

Город Святого Крея, Черный Замок

— Рэйн Селси, тот самый внебрачный сын Святейшего Престола, о котором ходят легенды?

Хэсайань отложил в сторону досье с надписью Охотник на Воронов и удивленно спросил:

— С чего это парень вдруг стал охотником в Зале Охоты на Демонов, почему я об этом не знал?

Хоан горько усмехнулся:

— Пять лет назад вас еще не было в Святом Городе, да и я тогда не был заместителем бурггграфа, а всего лишь старшим диаконом.

— Когда он заявил, что хочет вступить в Зал Охоты на Демонов, мы немного насторожились. Подумали, что это воля Святейшего Престола, что он пытается протянуть руку к нашему Залу.

— Поэтому мы, диаконы, поначалу отказали. Но кто бы мог подумать, что бурггграф лично даст добро! У него высокий чин, ему и решать, так что поделаться мы ничего не могли.

— Этот тип... — пробормотал Хэсайань, и в его глазах мелькнуло подозрение.

— Позже, после вступления, парень немного походил в учениках у Волчьего Копья, да так больше в Черном Замке и не появлялся. Задания Зала Охоты на Демонов он тоже отроду не брал, и никаких признаков карьерного рьяного стремления у него не замечалось.

— Чем же он тогда занимался? — спросил Хэсайань.

— Насколько мне известно, он постоянно скитался по всему миру. Говорят... он разыскивал какого-то преступника из розыска, — медленно произнес Хоан. — Мы особо по этому поводу не переживали. Хочет искать — пусть ищет, лишь бы не лез в полномочия Зала Охоты на Демонов.

— Теперь-то, подумав, я понимаю: судя по всему, он искал именно Кровавого Ворона.

— Без обид, но, занимая пост заместителя бурггграфа, я его вживую даже не видел.

— Со временем мы просто махнули рукой, решив, что он числится у нас лишь номинально. Видимо, бурггграф со Святейшим Престолом обо всем договорились заранее, и мы исправно выплачивали ему максимальную пожизненную пенсию — в конце концов, это деньги Храма.

— Тем не менее, у него осталась почтовая белая голубка Зала Охоты на Демонов, и шифровальная тетрадь для связи у него тоже есть, — добавил Хоан. — Так что в прошлом

месяце, как только появились следы Кровавого Ворона, он узнал об этом незамедлительно.

...

Кровавый Ворон... Рэйн... Святейший Престол. Хэсайань нахмурил брови, перебирая эти имена.

Да как же...

Тут он резко поднял голову, словно его озарило.

Он понял! Все кусочки мозаики сошлись воедино!

— Ты знаешь, откуда взялся Рэйн? — Хэсайань круто повернулся и бросил взгляд на Хоана.

— Внебрачный... сын Святейшего Престола. Раз уж в этом городе он носит такое прозвище, было бы странно, если бы хоть кто-то о нем не слышал, — усмехнулся Хоан.

Десять лет назад Рэйн уже наделал немало шума в Святом Городе.

Рядом со Святейшим Престолом внезапно объявился ребенок лет десяти, к которому тот проявлял исключительную нежность: повсюду таскал его с собой, брал во Дворец Источника и открыто выводил в свет.

Тут же поползли слухи, и люди втайне зашептались, не внебрачный ли это отпрыск Святейшего Престола.

Подобные домыслы возникли не на пустом месте, а главным доказательством в пользу этой версии была фамилия мальчика.

Селси!

Многие старики в Храме помнили, как много лет назад, еще до Крисской весны, когда Святейший Престол еще жил при Новом Дворе, у него вроде как были некие сердечные дела с младшей дочерью прежнего великого герцога Селси.

Пусть возраст не совсем сходился, но когда такой ребенок появляется возле Святейшего Престола с фамилией Селси, да еще и при столь интимном отношении к нему со стороны самого владыки, у людей просто не оставалось выбора, кроме как усомниться в его происхождении. Хотя на все сплетни Святейший Престол неизменно отвечал одно: Рэйн — лишь его крестник, нареченный духовный сын.

Большинство людей в эту версию верить упорно не желали.

В этом городе крещение из рук Святейшего Престола приняли по меньшей мере сотни человек, а значит, сотни людей должны были звать его духовным отцом, но еще никто и никогда не видел, чтобы он был к кому-то настолько близок.

Закон Божий предписывал моногамию, однако местным аристократам на Земле Астролябии наличие лишь одной законной жены часто не позволяло утолить жажду многодетного отцовства.

Но нарушить волю Бога и взять наложницу они не смели, поэтому им оставалось лишь втихую сеять семена на стороне, а затем забирать внебрачных детей под видом крестников, приемных или усыновленных сыновей, записывая их на имя законной жены.

О подобных грязных делишках дворяне предпочитали молчать, храня молчаливое согласие.

Если закон нарушают все, значит, закон не нарушает никто, верно? Вот за долгие годы это и превратилось в негласное правило.

Неужели даже такая фигура, как Святейший Престол, оказалась не в силах избежать этой участи?

Люди лишь посмеялись, на какое-то время тема стала пищей для сплетен, а затем ажиотаж утих, и про все это постепенно забыли, больше не поднимая этот вопрос.

Но это вовсе не означало, что о внебрачном сыне стерли память окончательно.

— Мать Рэйна звали Изабель Метиси, и много лет назад она действительно была возлюбленной Святейшего Престола, — произнес Хэсайань.

— Так он и вправду сын Святейшего Престола? — изумился Хоан. Слухи оставались слухами, но раз подобные слова звучат из уст посланника-кардинала, можно ли считать это официальным подтверждением?

— Я и сам не уверен... Возраст не совпадает. Святейшему Престолу нынче пятьдесят семь, а Рэйну всего двадцать. Если отсчитать назад... Престолу не было и сорока, а к тому моменту он уже давно вернулся сюда и женился на Госпоже Тысячи Цветов... — Хэсайань прикинул в уме, и на его лице отразилось полное недоумение.

— Быть может, тогда они случайно столкнулись, да и решили возобновить старый роман, проведя вместе бурную ночь? — хмыкнув, предположил Хоан.

— Вряд ли... У Святейшего Престола около десятка явных и тайных телохранителей-служек. Любой его шаг в Святом Городе не ускользнет от наших глаз... — Хэсайань нахмурился. — Ладно, эти амурные дела лидеров Храма — совсем не то, на чем нам стоит заикливаться, да и неважно в конце концов, приходится ли Рэйн сыном Святейшему Престолу или нет. Ты что-нибудь слышал об этой Изабель?

— А что с ней не так? — переспросил Хоан, явно не владевший информацией.

— Насколько мне известно, она происходила из Семьи Леон, приходилась сестрой нынешнему великому герцогу Селси, была Целителем-Пастырем, причем весьма высокого уровня.

— Двадцать четыре года назад то исследование Кровавого Ворона по Черной Исходной Технике наделало бед в городке Лейга.

— Как назло, у нашей Семьи Гавейн тогда как раз случились трения с Главным госпиталем Целителей-Пастырей, отношения зашли в тупик и были отвратительными. Храм потребовал их вмешательства, но они предпочли саботировать приказ и отнеслись к делу спустя рукава.

— Нам пришлось набирать Целителей-Пастырей со стороны.

— Изабель Селси оказалась одной из них.

— Позже, чтобы вылечить зараженных чумой жителей, пострадавших во время катастрофы, она осталась там и провела в тех местах время вплоть до самой гибели.

— Учитывая ее силу и уровень культивации, она вовсе не должна была уходить из жизни в столь раннем возрасте.

— Но она пожертвовала собой, выхаживая тех самых больных.

...

— Вот оно как... — Хоан не знал, что и сказать. Как высокопоставленный сотрудник Зала Охоты на Демонов, он успел ознакомиться с кое-какими материалами по делу Кровавого Ворона.

Когда отряд Зала Охоты на Демонов прибыл в городок Лейга, то место уже превратилось в сущий ад: несколько десятков обезумевших человекоподобных зверей неистовствовали на улицах, круша все подряд — и здания, и живых людей.

Командир того отряда сразу же отбросил мысли о том, чтобы усмирить безумцев, и отдал приказ поголовно их уничтожить.

В ходе последующего углубленного расследования выяснилось, что от Магического зелья Кровавого Ворона пострадали более двухсот человек.

В итоге между охотниками и Целителями-Пастырями вспыхнул конфликт. Охотники жаждали полностью истребить всех, кто проглотил магическое зелье, чтобы вырезать заразу на корню. Целители же, движимые милосердием, упрямо настаивали на спасении этих людей.

Теперь, оглядываясь назад, Хоан понимал: громче всех в рядах тех Целителей-Пастырей наверняка выступала именно эта Изабель.

В конце концов стороны пошли на взаимные уступки: лечение силами Целителей разрешили продолжить, но охотники оставили там свой гарнизон, и если кто-то из заболевших срывался в безумие, охотники получали полное право его ликвидировать.

— По правде говоря, такого человека нельзя не уважать, — заметил Хоан.

Хэсайань кивнул.

— Теперь-то ты понимаешь, в чем дело с той наградой за голову Кровавого Ворона, которую объявил Святейший Престол больше десятка лет назад?

— Ага-а, вот оно как всё обернулось, — Хоан хлопнул себя по бедру.

Этот гад Кровавый Ворон сгубил старую возлюбленную Святейшего Престола и до сих пор гулял на свободе — неудивительно, что тогда Святейший Престол вышел из себя вопреки обыкновению и лично назначил награду, подстегивая охоту на преступника.

— И вот теперь ситуация принимает скверный оборот, — вздохнул Хэсайань. — За Кровавым Вороном отправился сорванец Рэйн, и я опасаюсь, что парень вполне может собственноручно прикончить Кровавого Ворона, чтобы отомстить за мать... Тогда нам будет трудно объясниться с Семей Леон.

— Да вряд ли, — помедлив, медленно проговорил Хоан. — Мы же издали приказ доставить его живым... Рэйн может плевать на приказы, но ведь там еще Черное Копье, он не станет сидеть сложа руки.

— Диего тоже отправился туда? — услышав про Черное Копье, Хэсайань оживился, и на его лице промелькнуло облегчение.

Диего Гавейн по кличке Черное Копье — прекрасный охотник из Семьи Гавейн.

— Не волнуйтесь, я сейчас же отправлю в путь всех белых голубей, мы еще успеем вовремя...

Похоже, они там пока ничего не предприняли, — сказал Хоан.

— Ну и славно, — Хэсайань перевел дух. Однако в следующий миг его одолела другая головная боль.

— Но даже если они доставят его живым... С передачей Рэйна и уж тем более самого Святейшего Престола в руки Семьи Леон у нас наверняка возникнут проблемы.

<http://bllate.org/book/21053/2141018>